

Падзел марфем на ўнікальныя па форме і ўнікальныя па значэнні ахоплівае не толькі афіксальныя, але і каранёвыя марфемы. Л.В. Рацыбурская таксама выдзяляе карані ўнікальныя па форме і ўнікальныя па значэнні [3;143].

Вылучэнне ўнікальных каранёў у невытворных словах (напрыклад, *бужаніна*) магчыма толькі пры ўмове члянэння такіх слоў на аснове супастаўлення іх з іншымі словамі з тоеснымі ў фармальных і семантычных адносінах часткамі ў пазіцыі афікса (пар. *бужаніна і бараніна*). Калі ж пры члянэнні слова абапірацца на яго словаўтваральныя сувязі з іншымі словамі, то ўнікальнымі трэба лічыць перш за ўсё афіксальныя марфемы (*наит-альён, свет-ач*). Унікальныя карані атрымаюцца магчымымі толькі пры наяўнасці ў слове іншага кораня, гэта значыць толькі ў вытворных, складаных словах [3;155].

Такім чынам, унікальныя марфемы, розныя па паходжанні, з'яўляюцца рэальным фактам сучаснай беларускай мовы. Пытанне аб дадзеных марфемах у лінгвістыцы вырашаецца па-рознаму ў залежнасці ад прынцыпаў выдзялення марфем. У той жа час на дадзеным этапе існавання мовы немагчыма ўстанавіць дакладны склад унікальных марфем. Межы дадзенай моўнай з'явы мяняюцца ў залежнасці ад падыходаў даследчыкаў да вылучэння марфем, вызначэння іх семантыкі. Акрамя таго, з цягам часу інвентар марфем змяняецца: унікальныя марфемы могуць перайсці ў разрад неўнікальных, з другога боку, рэгулярныя марфемы могуць набыць статус унікальных. Таму на кожным новым этапе развіцця мовы склад унікальных марфем патрабуе ўдакладнення з улікам тых прынцыпаў навуковага аналізу, якія адлюстроўваюць адпаведны дадзенаму этапу стан лінгвістыкі.

Літаратура

1. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М., 2008.
2. Рацыбурская, Л.В. Словарь уникальных морфем современного русского языка / Л.В. Рацыбурская. – М., 2009.
3. Рацыбурская, Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке / Л.В. Рацыбурская. – М., 1998.
4. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. – М., 1990.
5. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М., 1968.

Е.В. Сирота (Бельцкий государственный университет имени А. Руссо)

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Наше исследование посвящено оптимизации принципов описания сложносочиненного предложения, ориентированных на строгую дифференциацию таких понятий, как единицы мышления, отношения между объектами языка и явлениями континуума; четкое разграничение типов отношений, связанных с концептами «тождество», «контраст», «различие», «чередование», «виды темпоральной связи». В рамках строгой модели отображающей грамматики мы предлагаем рубрикацию типов паратаксиса с точки зрения характера отношений между событиями, маркированными предикативными единицами в составе сложносочиненного предложения.

Терминологический аппарат науки о языке не должен быть противоречивым в том плане, что дефинирование единиц, связанных родо-видовыми отношениями, не может находиться в отношениях дизъюнкции. К сожалению, и в научной, и в учебной литературе примеры таких противоречий многочисленны, в частности, в «Русской грамматике-80» сложносочиненными называют такие сложные предложения, в которых части соединены сочинительными союзами и «грамматически не зависят друг от друга, то есть находятся в отношениях равноправия, равнозначности» [4; 464], но здесь же подчеркивается, что в составе сложного предложения его части характеризуются грамматической и интонационной взаимосвязанностью, а также взаимообусловленностью содержания. Противоречие данных де-

финиций не требует комментария. Традиционно лингвисты отмечают, что части сложносочиненного предложения грамматически не зависят друг от друга, являются равнозначными. Данная концепция восходит к Ф.И. Буслаеву, который назвал компоненты сложносочиненного предложения «равнословными», и разделяется такими языковедами, как В.А. Богородицкий, А.Н. Гвоздев. На некорректность этой точки зрения обратили внимание Т.А. Колоцова, М.И. Черемисина [1], И. Наумова [3].

А.М. Ломов и Р. Гусман Тирадо дифференциацию между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями видят в том, что паратакисис упорядочивает информацию на основе простого соположения двух или более информационных блоков, которые интерпретируются как явления одного ранга (но не обязательно как равноправные). Характер информации в сложном предложении не задается инвариантно: сведения о характере организации информации зависят от учета «реальных отношений, существующих между ситуациями, различных пресуппозиций, сопутствующих речевому акту и, наконец, опыта человеческого сознания» [2; 106-108].

В сложносочиненном предложении абсолютно недопустимо говорить о сочетании двух предложений. Статус компонентов таксиса ошибочно определять как предложение, потому что, даже имея строение простых предложений, в составе сложных предложений их интонационный рисунок не соответствует стандарту интонирования автономных простых предложений. Еще В.А. Богородицкий доказывал некорректность такой интерпретации синтаксического статуса частей сложного предложения, проводя аналогию со структурой сложных существительных.

Дискуссионным является вопрос об описании отношений между предикативными единицами сложносочиненных предложений. Так, традиционно отмечается, что сложносочиненные предложения выражают соединительные, разделительные, противительные, пояснительные и присоединительные отношения. Соединительные отношения рассматриваются с точки зрения их разновидности, среди которых отмечается одновременность, последовательность событий, причинно-следственные отношения. Однако, на наш взгляд, так как соединительные отношения являются принадлежностью структуры мыслительного процесса, а одновременность, последовательность и причинно-следственная связь наблюдаются в реальной действительности, то нельзя одни отношения считать разновидностью других. В этом случае разрушается гомогенность отображаемого объекта. Соблюдая единый принцип описания, следовало бы отметить, что сложносочиненные предложения выражают: 1) однородность, тождество, сходство; 2) различие, контраст; 3) чередование реализаций возможностей или событий.

При рубрикации типов паратаксиса, к сожалению, не разграничиваются такие понятия, как отношения между событиями, фактами, объектами континуума и типами предикативных единиц, входящих в состав сложносочиненного предложения. Временные, причинные и другие отношения могут соединять не только сегменты континуума, но и явления языка. Так, причинными отношениями связаны процессы эмиграционной и иммиграционной трансформации на уровне частей речи и особенности синтаксического функционирования слов с разным морфологическим статусом. Определенные темпоральные отношения между первой и второй палатализацией заднеязычных согласных нашли отражение в законе «относительной хронологии» академика Ф.Ф. Фортунатова. Несомненна временная связь между процессом падения редуцированных и звуковыми законами в области консонантизма. Однако недопустимо смешивание таких отношений между явлениями языка и теми связями, которые характеризуют явления континуума. Так, абсолютно некорректным представляется утверждение о наличии противительных отношений между компонентами сложносочиненного предложения, между предикативными единицами не может быть каких-либо смысловых

отношений – противопоставляются два факта континуума, а между предикативными единицами могут быть только отношения порядковой последовательности.

Исходя из теоретических позиций, на основе которых разрабатывалась строгая модель отображающей грамматики, мы попытаемся описать комплекс значений сложносочиненных предложений. В процессе нашего исследования мы будем идти от значений к формам. Четко выделяющимся типом смысловых отношений в сложносочиненных предложениях являются значения тождества, однородности, сходства. Эти значения выражаются с помощью союзов *и, да (и)*:

Тут тоже теснились подстриженные акации у деревянной ограды, и сирени переплетали жгуты своих стволов, напоминавшие обнаженные мышцы, и росли вязы, и старились липы (К.Федин).

И холодок, и вода течет, и ягоды поспевают (А. Мусатов).

Другим важным типом смысловых отношений являются значения различия, контраста:
Утро было пасмурно, словно как бы на дождь, а теперь солнце (А.Чехов).

Оленька полнела и вся сияла от счастья, а Кукин худел и желтел и жаловался на страшные убытки (А. Чехов).

Важно обратить внимание на то, что различия могут быть представлены в разной степени. Высшая степень различия – контраст, противоположные стороны признака. Для выражения разных градаций различия наряду с союзами *а, но, да, однако* и другими используются и дополнительные средства: конкретизаторы, структурный параллелизм, антонимические лексемы.

Так как различия легко переходят в противоречие и нарушение естественного хода событий, то сложносочиненные предложения этого типа в семантическом отношении сближаются со сложноподчиненными с союзом *хотя*.

Следующий важный тип смысловых отношений – это значение чередования событий, попеременной их реализации, реализация одной из ряда возможностей. Эти значения выражаются союзами *или, либо, то-то*:

То иволга заплачет, то зашепчут кроны берез, то запутается в траве ветер, то зазвонит прозрачный ручей – рождается прекрасная симфония леса.

Те значения, которые репрезентируются сложносочиненным предложением, представлены не только основными типами, но и их разновидностями. Комментариев требует тот тип сложных предложений, где выражается тождество, однородность, сходство:

Язык мой немеет, и взор мой угас (М. Лермонтов).

Попытка субституции союза *и* союзом *а* в данном случае оказывается невозможной, так как автор стремится показать, что рассматриваемые им события являются маркаторами отношений одного и того же эмоционального состояния субъекта. Это один из случаев проявления однородности событий. Такие оппозиции, как тождество-сходство, с одной стороны, и различие-контраст, с другой, достаточно строго дифференцируются, так как их осознание опирается на объективные основания:

Я молод, а ты стар.

Я молод, и ты молод.

Сопоставление таких высказываний, несомненно, дает основание утверждать, что существует строгая корреляция между типом союза и характером реализованной оппозиции. Таким образом, недостатком традиционного описания сложносочиненных предложений является смешение формы мышления с объективными связями событий действительности. Соединительные отношения – это определенная форма мышления, которая в логике называется конъюнкцией, а одновременность или последовательность – это реальные связи, характеризующие объективную действительность. Поэтому, избегая смешения явлений разных планов, следует утверждать, что сложносочиненные предложения с данными союзами служат для выражения тождества, сходства. Например, одновременность – это тождество с точ-

ки зрения реализации во времени последовательность – это тоже однородность событий в плане протекания явлений во времени.

Противопоставление – это форма мышления, а различие – это то, что касается отношений между явлениями действительности. Поэтому противопоставление и различие рассматривать в одной плоскости нельзя. Строгая модель отображающей грамматики не исключает возможности использования значения в разных классах терминов. Она только требует отказа от разных принципов описания объекта языка.

Литература

1. Колосова, Т.А. О принципах классификации сложных предложений / Т.А.Колосова, М.И.Черемисина // Вопросы языкознания. – 1984. - №6. – С. 69-80.
2. Ломов, А.М.. К интерпретации русского сложноподчиненного предложения / А.М.Ломов, Р. Гусман Тирадо // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Серия 1. Гуманитарные науки. – 2001. - №1. – С. 106-108.
3. Наумова, И.Ю. Сложные предложения промежуточного типа (сочиненно-подчиненные конструкции): автореф.дис. ...канд.филол.наук. / И.Ю.Наумова. – Липецк, 1995. – С.9.
4. Русская грамматика: в 2-х т. – М., 1980. – Т. II. – С.464.

Л.И. Смольская (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В анализе литературного произведения как художественного целого важнейшую роль играет выявление его отношения к реальности, которое, будучи реализовано в разных формах и на разных уровнях, предполагает, соответственно, и различные аспекты исследования.

Воспроизведение времени в художественном тексте не является зеркальным отражением реального времени или его простым аналогом. В современном литературоведении широко используется понятие художественного времени. Оно трактуется как принципиально значимая характеристика художественного образа, организующая композицию и всю структуру произведения и необходимая для рецепции художественного мира, актуализируемого в тексте.

Объективные временные отношения в языке могут передаваться различными средствами: морфолого-синтаксическими, лексическими, в устной речи интонационными.

В языке художественного произведения к этим средствам добавляются поэтические средства. К ним следует отнести, во-первых, тропы (метафоры, эпитеты, сравнения, метонимию, оксюморон и др.), во-вторых, устойчивые фразеологические словосочетания, в-третьих, ритм (ритм фразы, ритм речи, ритм развития сюжета), наконец, в-четвертых, художественное время произведения, которое не является простым зеркальным отражением реального времени, а находится с ним в символическом отношении, то есть имеет собственную структуру, не изоморфную реальному времени, но вместе с тем может что-то сообщать о нем.

Разработке проблемы литературного времени много внимания уделяли представители «формальной школы», в частности В.Б. Шкловский. Анализируя сюжетное построение романов Филдинга, Сервантеса, Пушкина, ученый отметил, что «литературное время – чистая условность и законы его не совпадают с законами прозаического времени» [8, 186]. В.Б.Шкловскому принадлежит заслуга введения ряда понятий, используемых при анализе художественного времени прозы, таких как *пунктирное* время, *условное (предметное)* время, *параллельное* время, время *перебивочное*, время *рассказываемое* и др. По мнению ученого, арсенал художественных средств прозы позволяет изображать как текущие события, так и